

щиной (в ряде вариантов поединка вообще нет). Тем не менее аналогии к стихам Кирши нашлись:

Он правую рукою ю по пелькам бил,
А левою ногою ю под гузно пихнул.¹⁹

По совету Добрыни «Дунай тряс ей за пельки, Пинал под гузно».²⁰

С третьим стихом Кирши сложнее. Лишь однажды мы нашли отдаленную параллель:

Да баба-то право нынь задом пухла

(из обращения Добрыни к Дунаю).²¹ А это значит, что редкое для эпоса слово «пухол» Кирша не выдумал, однако поставил его в не имеющий аналогий контекст: «женский пол» «пухол» от мужского битья.

В былине о Дунае есть еще одно место, изложенное стихами, которые трудно отнести к формульным. Дунай привозит свою суженую в Киев.

«Доложитесь князю Владимиру
Не о том, что идти во светлы гридни,—
О том, что не в чем идти княгине молодой:
Платья женскова только одна и есть епанечка бела» (с. 60).

Ничего подобного в известных вариантах былины нет. Между тем стихи эти не случайны. Чуть выше говорится о том, что Дунай

Приказал он девице наряжаться
В простую епанечку белую.

Владимир сразу же откликается на жалобу Дуная — следуют формульные стихи о том, как наряжали «княгиню новобрачную».

В том же «Дунае» нетрадиционно завершение истории с двойной женитьбой — Владимира и Дуная:

Сели уже две сестры за одним столом,
А и молоды Дунай сын Иванович
Женил он князя Владимира
Да и сам тут же женился,
В том же столе столовати стал (с. 61).

¹⁹ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1. С. 332.

²⁰ Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904. С. 341.

²¹ Там же.